

УДК 327

МРНТИ 11.25.91

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.59.1.003>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

*Мағпоз А.Қ.¹, Габдуллин К.Т.²

*^{1,2} Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

Аннотация. Внешняя политика Саудовской Аравии традиционно основывалась на стратегии балансирования угроз и ресурсов, а также поддержке с стороны ключевых международных союзников. Однако события Арабской весны 2011 года инициировали значительную трансформацию внешнеполитического курса Королевства. В данной статье анализируется роль публичной дипломатии как ключевого инструмента продвижения внешнеполитических интересов Саудовской Аравии в контексте ее борьбы за региональное лидерство. Целью исследования является изучение стратегии публичной дипломатии Саудовской Аравии через анализ ее влияния на международное общественное мнение, формирование союзов и управление репутационными рисками. В статье рассматриваются три основных направления использования публичной дипломатии: продвижение образа Королевства как реформаторского государства, позиционирование себя в качестве защитника региона и демонстрация поддержки со стороны других мусульманских стран. Методология исследования включает сравнительный анализ, описательный метод и теоретические подходы к изучению внешней политики. В качестве эмпирического материала использованы публикации СМИ, научные труды, официальные отчеты и аналитические обзоры. Особое внимание уделяется кейсам катарского дипломатического кризиса и войны в Йемене, которые продемонстрировали как успехи, так и ограничения стратегии публичной дипломатии Саудовской Аравии. Основные результаты исследования показывают, что публичная дипломатия Саудовской Аравии направлена на смягчение последствий агрессивной внешней политики и сохранение поддержки со стороны глобальных акторов, прежде всего США. Однако, несмотря на значительные финансовые вложения в PR-кампании и лоббистскую деятельность, эффективность этих мер остается ограниченной. Кризис с Катаром и продолжительная война в Йемене привели к усилению конкуренции с Ираном и Турцией, а также к репутационным издержкам для Королевства. Вклад исследования заключается в углубленном анализе механизмов публичной дипломатии как средства внешнеполитического влияния Саудовской Аравии, а также выявлении ее сильных и слабых сторон.

Практическое значение работы состоит в возможности использования предложенных выводов при разработке стратегий дипломатического взаимодействия государств Ближнего Востока и международных акторов.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, внешняя политика, региональное лидерство, публичная дипломатия, Катар, Йемен, кризис, гегемония, лоббизм

Введение

На протяжении долгого времени внешняя политика Саудовской Аравии оставалась стабильной и последовательной, исходя из внешнеполитических целей Королевства. К данным целям относятся: сохранение стабильности режима и внутреннего спокойствия, защита территории Саудовской Аравии от внешней агрессии, защита Саудовской сферы влияния в Аравийском полуострове, сохранение роли лидера мусульманского мира [1]. Королевство избегало открытой конфронтации и его действия были направлены на сохранение внутреннего и регионального статуса-кво. Для проведения своей внешней политики Саудовская Аравия ограничивалась следующими инструментами: финансовые вознаграждения, мягкая сила, посредничество в конфликтах и распространение ваххабизма. В целях достижения своих внешнеполитических интересов Саудовская Аравия применяла стратегию балансирования угроз и ресурсов, а также полагалась на региональных и международных союзников, в первую очередь на США [2].

Поворотным моментом послужила Арабская весна 2011 года, когда внешняя политика Королевства претерпела изменения, которые являлись довольно радикальными для него. Государство все чаще стало использовать военную силу, санкции или другие ограничительные меры в целях влияния на внутреннее положение других государств, в особенности на региональном уровне. Это в особенности стало явным с усилением Мухаммада бин Салмана, наследного принца, который часто рассматривается как фактический правитель Королевства.

Несмотря на то, что Саудовская Аравия давно претендует на лидерство на региональном уровне, активные действия для достижения данной цели со стороны Королевства начались лишь в последнее время. Процесс достижения данного лидерства и применяемые стратегии – важный вопрос в анализе внешней политики Саудовской Аравии и ее трансформации. В рамках данной статьи производится анализ использования публичной дипломатии со стороны правительства Саудовской Аравии для достижения своих внешнеполитических целей. Статья рассматривает стратегии публичной дипломатии, используемые Королевством, в целях достижения регионального лидерства на примерах связей с общественностью, дипломатического кризиса с Катаром и войны в Йемене.

Описание материалов и методов

В данной статье проведен комплексный анализ внешней политики Саудовской Аравии с акцентом на использование публичной дипломатии для укрепления регионального лидерства. Исследование базируется на изучении широкого спектра источников, включая официальные правительственные отчеты, академические исследования, аналитические публикации, статьи ведущих СМИ и материалы международных организаций.

Предполагается, что публичная дипломатия является важнейшим инструментом в стратегическом арсенале претендентов на лидерство. Это предположение подтверждается небольшим, но растущим объемом литературы по публичной дипломатии региональных держав. Например, С. Чевик и П. Сейб дают глубокий анализ общих черт публичной дипломатии Турции, указывая, как она используется для содействия их региональному и международному престижу [3]. Растущая важность публичной дипломатии также иллюстрируется другими случаями. Например, Индия целенаправленно использует культурную дипломатию для поддержки своей политики «Act East» [4].

Таким образом, данная статья демонстрирует как публичная дипломатия целенаправленно используется государствами в сочетании с принудительными и кооптационными стратегиями для поддержки их претензий на региональное лидерство — или, более конкретно, как публичная дипломатия стратегически используется для балансирования одновременного применения жесткой и мягкой силы. С этой целью публичная дипломатия здесь понимается как «способ, которым как правительство, так и частные лица и группы влияют прямо или косвенно на те общественные установки и мнения, которые напрямую влияют на решения другого правительства по внешней политике» [5]. С одной стороны, это определение признает роль негосударственных субъектов и, следовательно, соответствует более поздним подходам в этой области. С другой стороны, оно способствует государственно-центричной перспективе и фокусируется на манипулятивном измерении публичной дипломатии, оба из которых являются центральными для нужд этого исследования и сферы охвата аргументации, приведенной в данной статье. Хотя манипулятивный аспект не обязательно оспаривается новыми исследованиями, эти работы подчеркивают интерактивную природу «современной публичной дипломатии», которая понимается как «убеждение посредством диалога, основанного на либеральном представлении о коммуникации с иностранной общественностью» [6].

Методология исследования включает сравнительный анализ, позволяющий сопоставить различные стратегии публичной дипломатии Саудовской Аравии в отношении ключевых внешнеполитических

вызовов, таких как катарский дипломатический кризис и война в Йемене. Описательный метод применен для систематизации информации о роли СМИ и PR-кампаний в формировании внешнеполитического имиджа Королевства. Теоретический анализ основан на концепциях мягкой силы, гегемонии и публичной дипломатии, что позволило выявить основные тенденции трансформации внешнеполитического курса Саудовской Аравии.

Особое внимание уделено анализу механизмов информационного воздействия, включая работу контролируемых саудовских СМИ, международных PR-агентств и лоббистских структур. В рамках исследования также рассматриваются официальные заявления саудовских лидеров и международная реакция на предпринимаемые шаги. Комплексный подход к изучению данных аспектов позволил выявить ключевые элементы стратегии публичной дипломатии Королевства, а также ее эффективность в продвижении национальных интересов на региональной и глобальной аренах.

Результаты

Анализ внешней политики Саудовской Аравии показал, что публичная дипломатия стала ключевым инструментом в продвижении регионального лидерства Королевства. Исследование выявило три основные стратегии, применяемые Саудовской Аравией: 1) создание имиджа реформатора, 2) позиционирование себя как защитника региона, 3) демонстрация международной поддержки.

В ходе анализа были рассмотрены два крупных кейса – катарский дипломатический кризис и война в Йемене, которые продемонстрировали, как Саудовская Аравия использовала публичную дипломатию для управления репутационными рисками и укрепления своих позиций. В случае кризиса с Катаром Эр-Рияд активно привлекал PR-кампании и лоббистские структуры в США, однако результаты оказались ограниченными – международная поддержка Катара не ослабла, а сам кризис привел к усилению связей Дохи с Ираном и Турцией. Война в Йемене показала противоречивые результаты: с одной стороны, Королевство добилось консолидации союзников на начальном этапе конфликта, с другой – затянувшиеся боевые действия и гуманитарная катастрофа подорвали его международную репутацию.

Выявлено, что, несмотря на значительные финансовые вложения в публичную дипломатию, ее эффективность ограничена наличием глубоких противоречий в регионе и критическим восприятием саудовской внешней политики. PR-кампании и лоббизм в западных странах позволили смягчить негативный имидж Саудовской Аравии, но не смогли полностью нивелировать последствия ее агрессивной политики. В целом, публичная дипломатия Королевства остается важным инструментом, но ее успех

зависит от способности сбалансировать жесткую внешнюю политику с позитивными инициативами, направленными на развитие региона.

Обсуждение

Посредничество как актив саудовского руководства

Исходя из обзора соответствующего освещения в Средствах Массовой Информации, которые находятся под прямым или косвенным контролем Королевства, можно выявить три основных посыла, являющиеся свидетельством стремлений Саудовской Аравии к лидерству на региональном уровне. Королевство демонстрировало себя как инициатора реформ, защитником региона и лидером, за которым следуют остальные региональные игроки. Тем самым, Саудовская Аравия старалась абстрагироваться от более противоречивой политики, которая могла повлиять на региональную общественность и усомниться в лидерских качествах монархии.

Лидерство через реформы

Королевство переживает большие реформы. Мухаммад бин Салман, как молодой правитель, стал олицетворением данных социально-экономических изменений. Его образ реформатора укреплял легитимность среди саудовского населения, а также давал ему популярность и за пределами региона. К примеру, до и во время официальных визитов к ключевым западным партнерам выполнялись согласованные PR-кампании [7]. Проводимые реформы подвергались серьезной критике, в особенности на фоне отсутствия политических возможностей и многочисленных нарушений прав человека внутри Саудовской Аравии, но при этом некоторые из них все еще могут передать более широкое видение перемен в регионе. СМИ, находящиеся под контролем Королевства, выстраивали образ Саудовской Аравии как движущую силу реформ, акцентируя свое внимание на том, что инициативы были направлены не только на улучшение саудовского положения, но и на решение важных проблем во всем регионе Ближнего Востока [8].

Например, проекты «Neom» и «Видение 2030», которые причисляются как достижения наследного принца в экономической сфере, изображались как образцовые примеры экономических реформ, в особенности на контрасте с другими региональными режимами, которые имели трудности в решении экономических проблем [9]. Более того, освещение реформ в социальной и религиозной сфере было направлено на критикующую Королевство часть общественности. Данные реформы были направлены на борьбу с гендерным неравенством, возвращение к умеренному исламу и большей открытости монархии. К общественности, на которую было

направлено освещение реформ, входили не только женщины и религиозные меньшинства, но и в целом молодежь, которая является большинством населения региона. Именно поэтому Саудовская Аравия изображалась в СМИ как «молодежная сила» и обсуждались эти характеристики на фоне более широких региональных проблем.

Лидерство через защиту

Эр-Рияд аргументировал свои претензии на лидерство в регионе через дискредитацию своих конкурентов и изображал себя как единственного защитника от угроз, исходящих от них. Было проведено много исследований нарративов, направленных против шиитов, «Братьев-мусульман» и их сторонников – в первую очередь Ирана и Турции [10]. Данные нарративы включали в себя напоминания арабской аудитории о неарабской природе иранского и турецкого влияния. Были опубликованы соответствующие комментарии высокопоставленных политиков, которые дискредитировали конкурентов. Так, например, министр иностранных дел Адель аль-Джубейр утверждал, что план Мухаммада бин Салмана по трансформации Саудовской Аравии направлен на сдерживание вновь возникшей «Персидской империи». Сам Мухаммад бин Салман предупреждал о «мусульманской оси зла», которая состоит из Ирана, Турции и Братьев-мусульман. Ключевой посыл заключался в том, что именно Саудовская Аравия является защитником от региональных угроз, исходящих, прежде всего, от Ирана [11].

Иллюстрация последователей

Контролируемые Саудовской Аравией СМИ подчеркнули ведущую роль Королевства по отношению к вопросам регионального и глобального значения и подробно описали количество его сторонников. Одним из таких примеров стал репортаж об Исламской военной коалиции, которая была создана по инициативе Королевства и объединяет 41 мусульманское государство. Для способствования позитивного освещения «мусульманского НАТО» Эр-Рияд заключил контракт с международной PR-фирмой Burson-Marsteller в ответ на критику, которая касалась участия коалиции в войне в Йемене [11]. Еще одним ярким примером стремления Эр-Рияда продемонстрировать свое лидерство в регионе связано с визитом Дональда Трампа в мае 2017 года. Данный визит был важен для трансляции нарратива регионального лидерства, потому что это был первый зарубежная поездка в качестве президента, и потому что 54 главы мусульманских государств приняли участие в «Арабо-исламско-американском саммите», который проходил во время пребывания Трампа.

Стратегии, описанные выше, были направлены на подкрепление амбиций Королевства на региональное лидерство. При этом государства

Ближнего Востока принимают во внимание и другие стратегии королевства, которые основаны на навязывании и принуждении, контрпродуктивные для установления последователей. Именно в такие моменты меры публичной дипломатии становятся незаменимыми. Далее в статье будут рассмотрены два случая, когда Саудовская Аравия обращалась к мерам публичной дипломатии для балансирования подрывных эффектов ее стратегии принуждения. Катарский дипломатический кризис и война в Йемене – важные аспекты внешней политики Саудовской Аравии. Соответственно, реакция глобальной и региональной общественности, в том числе и союзников, крайне важна для Королевства. В особенности важно сохранение поддержки США.

Формирование гегемонистской стратегии: Катарский дипломатический кризис

Одним из самых смелых шагов во внешней политике Саудовской Аравии можно назвать конфликт с Катаром. Он стал олицетворением жесткой гегемонистской стратегии монархии в регионе. В июне 2017 года коалиция с участием ОАЭ, Бахрейна и Египта во главе с Эр-Риядом прекратила дипломатические отношения с Дохой. Была введена наземная, воздушная и морская блокада данного государства. Целью данных действия являлось склонение Катара к принятию ультиматума, в который входило прекращение поддержки исламского терроризма, разрыв связей с Ираном и закрытие «Аль-Джазир» [12]. Противоречия между Катаром и Саудовской Аравии были давно, но они значительно усилились после событий Арабской весны. Доха усилила поддержку «Братьев-мусульман», что послужило вызовом к позиции Эр-Рияда и его важного союзника в регионе Абу-Даби.

Данная блокада была направлена на признание Катаром лидерства Саудовской Аравии в регионе и отказ от независимой внешней политики. Учитывая то, что Катар был важным стратегическим союзником для США, позиция Штатов была критически важной. Поэтому было важно склонить администрацию Трампа поддержать Королевство в действиях против Дохи, либо, как минимум, не вмешиваться в них.

Так как блокада могла негативно отразиться на интересах США в регионе, значительная часть Конгресса США была обеспокоена. Чтобы этому противостоять Эр-Рияд пытался повлиять на общественность США через сложную инфраструктуру PR-компаний и лоббистов. Саудовско-американский комитет по связям с общественностью и иностранным делам стал публично известен посредством запуска антикатарской рекламы в Twitter и деятельностью The Qatar Insider – веб-сайт, где публиковалась «правдивая информация о финансировании и поддержке Катара террористических и экстремистских исламских группировок». Данный

комитет также продвигал нарратив того, что Саудовская Аравия является лидером в борьбе за региональную и международную безопасность на Ближнем Востоке.

Проводя оценку стратегии Саудовской Аравии, стоит подчеркнуть ограниченный эффект как блокады, так и эффективности PR-кампаний. Доха бросила вызов ультиматумы со стороны коалиции во главе с Саудовской Аравии, а также еще сильнее сблизилась с Ираном и Турцией, главными конкурентами Королевства в борьбе за региональное лидерство. Более того, позиция Вашингтона в конфликте не изменилась, отношения Катара и США, наоборот, расширили свое стратегическое партнерство. Однозначно ответить, было ли нежелание Вашингтона встать на сторону Эр-Рияда объясняется собственными интересами безопасности, качеством саудовской PR-кампании или ответом Катара. В любом случае, общая стоимость усилий и затрат Саудовской Аравии на публичную дипломатию в данном вопросе оценивается в 1,5 миллиарда долларов США. При этом эти деньги были потрачены скорее неэффективно, учитывая затраты и выгоды Королевства.

Как пишет Х. Хасан, Катар предпринял ответные меры и организовал свои PR-кампании, направленные на дискредитацию имиджа Саудовской Аравии. Они сосредоточились на критике Мухаммада бин Салмана и его внутренней политики, которая затмевала другие региональные проблемы [13].

Маскировка имперских стратегий: война в Йемене

В марте 2015 года Саудовская Аравия вторглась на территорию Йемена. Одностороннее нападение, начатое Королевством, было нацелено на восстановление правления президента Абд-Раббу Мансура Хади и борьбу против хуситов, которые к тому времени захватили большую часть страны. Коалиция арабских государств в составе Бахрейна, Египта, Иордании, Кувейта и ОАЭ присоединилась к военной кампании, а западные союзники в лице Франции, Великобритании и США выделили логистическую поддержку и оружие. Данное вмешательство со стороны Саудовской Аравии стало ярким доказательством новой агрессивной региональной политики Эр-Рияда. Использование имперских стратегий для достижения собственных целей стало характерным для этой политики.

В попытках объяснить столь резкие действия Саудовской Аравии сформировалось несколько версий. Одна из них указывает на изменения во властных структурах Королевства и усиления личности Мухаммада бин Салмана, который, как полагается, стоял за интервенцией. При этом саудовское правительство оправдывало начатую войну Иранской экспансией и финансированием группировки хуситов. Несмотря на то, что затем участие Ирана усилилось и хуситы получали больше поддержки от

Ирана, но на начальном этапе войны поддержка была незначительной, как сообщает Группа экспертов ООН по Йемену [14]. Следовательно, наиболее убедительные версии говорят о том, что военная кампания была направлена на утверждение статуса лидирующего государства в регионе [15].

Вопреки ожиданиям быстрой победы, война подорвала стремления Саудовской Аравии к региональному лидерству и престижу. Война затянулась и те страдания, которые она причина гражданскому населению, негативно сказались на международной репутации Королевства. Гуманитарный кризис, который называют «худшим гуманитарным кризисом в мире», поставил под угрозу поддержку со стороны западных союзников, в том числе США [16]. На уровне страны и региона Саудовская Аравия полагалась на собственные СМИ для поддержания поддержки собственных действий. Но на глобальном уровне пришлось прибегать к различным тактикам публичной дипломатии. Одной из них являлась «тактика ухода», которая заключается в отстранении Йемена от международных заголовков посредством ограничения доступа независимых журналистов. Данная тактика была довольно эффективной, потому что освещение значительно сокращалось.

Второй тактикой стала попытка Саудовской Аравии сместить с себя ответственность за гуманитарный кризис, фокусируясь на помощи Йемену через сотрудничество с международными агентствами по оказанию помощи. Третьим инструментом публичной дипломатии в руках Саудовской Аравии стала мобилизация антииранских настроений среди западных политиков. PR-кампания была нацелена на участников Конгресса и широкую американскую общественность, которым была предоставлена интерпретация войны Эр-Риядом. Эта интерпретация концентрировалась на «иранской агрессии» и предоставлении информации о «гуманитарной помощи народу Йемена со стороны Королевства», или усилиях по «сокращению жертв среди гражданского населения». Насколько данная кампания повлияла на принятие решений со стороны США или освещение событий в средствах массовой информации оценить сложно. Но при этом, можно отметить, что в СМИ конфликт был характеризован преимущественно как прокси-война, и что «зловещие действия Ирана в Йемене» были упомянуты Трампом в оправдание прекращения ядерной сделки [17].

Стоит отметить, что решение Конгресса США по войне в Йемене не было единогласным. 44 сенатора выступили за резолюцию, предложенную Берни Сандерсом, по прекращению поддержки Саудовской Аравии в проводимых военных действиях на территории Йемена. Более того, как пишет Дэн де Люс, даже среди законодателей, кто выступили против данной резолюции, были те, которые осудили Королевство за недостаточные действия по прекращению войны и ограничению доступа к гуманитарной помощи [18].

Заключение

В данной статье было исследована трансформация внешней политики Саудовской Аравии с акцентом на ее борьбу за региональное лидерство. Стратегии, которые использовало Королевство, были гегемонистскими и имперскими. Соответственно, могло сложиться негативное восприятие Королевства в регионе, так как его политика стала более активной и агрессивной. Именно поэтому использование публичной дипломатии стало столь важным для Саудовской Аравии, так как она позволяет сочетать и балансировать лидерские, гегемонистские и имперские стратегии.

Анализ использования СМИ, которые находятся под контролем Саудовской Аравии, во внутренней и внешней политике государства, акцентировал свое внимание на том, как происходило поддержание амбиций и претензий Королевства на региональное лидерство, а также сдерживание негативных последствий его стратегий принуждений и агрессивной политики. Рассмотрение Катарского дипломатического кризиса и война в Йемене были сосредоточены на том, как Саудовская Аравия с помощью публичной дипломатии влияла на глобальную, в особенности американскую, общественность, в целях создания поддержки своей гегемонистской политики по отношению к Дохе, и имперской политики в отношении Йемена. В качестве мер публичной дипломатии в отношении Катарского кризиса Эр-Рияд сфокусировал свое внимание на PR-кампаниях и лоббировании собственных интересов среди общественности и вовлеченных акторов. В Йемене стратегии публичной дипломатии были заключены в манипулировании освещением войны в международных новостях, ограничении допуска журналистов и акцентировании на своей гуманитарной помощи стране. Кроме этого, Саудовская Аравия использовала нанятые PR-компании в целях привлечения международного внимания на участие Ирана в конфликте для того, чтобы оправдать собственное развязывание войны.

Если говорить об успехах публичной дипломатии, то стоит выделить, что ее использование позволило Саудовской Аравии смягчить международную критику, укрепить поддержку союзников и продвинуть имидж реформаторского государства.

Что касается ограничений, то нужно упомянуть высокие затраты Королевства на проведение PR-кампаний, а также конкуренцию со стороны Ирана и Турции, которая снижает их эффективность.

Подводя итог, использование публичной дипломатии во внешней политике Саудовской Аравии служило трем основным целям, каждая из которых имели критическое значение для Королевства в борьбе за региональное лидерство: создание и расширение региональных последователей, балансирование и сглаживание его гегемонистских и

имперских стратегий, и сохранение и увеличение важных стратегических партнеров в лице глобальных игроков, прежде всего Соединенных Штатов Америки.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Rieger R. Saudi Arabian Foreign Relations: Diplomacy and mediation in conflict resolution // London: Routledge, 2016. — 317 с.

[2] Kamrava M. Mediation and Saudi Foreign Policy // Orbis. — 2013. — Т. 57. — С. 152–170.

[3] Çevik S., Seib P. Turkey's Public Diplomacy. — New York: Macmillan, 2015.

[4] Singh A., Sarwal A. Paraspara, encounters, and confluences: India's soft power objective in the Indo-Pacific region // Politics & Policy. — 2017. — Vol. 45, № 5. — P. 733–761.

[5] Signitzer B., Coombs T. Public relations and public diplomacy: Conceptual divergence // Public Relations Review. — 1992. — Vol. 18, № 2. — P. 137–147.

[6] Melissen J. The new public diplomacy: Between theory and practice // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / ed. J. Melissen. — Basingstoke: Macmillan, 2005. — P. 3–27.

[7] Spanier G. Saudi crown prince launches ad blitz to promote London visit // Campaign Live. [Электронный ресурс] URL: <https://www.campaignlive.co.uk/article/saudi-crown-prince-launches-ad-blitz-promote-london-visit/1458702> (Дата обращения: 03.02.2025)

[8] Al-Muqrin S. Saudi Arabia to strengthen its foreign relations // Al-Jazirah. [Электронный ресурс] URL: <https://www.al-jazirah.com/2018/20180324/ar5.htm> (Дата обращения: 03.02.2025)

[9] Al-Mazru'i F. Saudi economic reforms and foreign investments // Al-Jazirah. [Электронный ресурс] URL: <https://www.al-jazirah.com/2017/20170327/ec2.htm> (Дата обращения: 03.02.2025)

[10] Yaghi M. Media and sectarianism in the Middle East: Saudi hegemony over Pan-Arab media // International Journal of Media & Cultural Politics. — 2017. — Т. 13, № 1–2. — С. 39–56.

[11] Merrill J. Saudis hire world's biggest PR firm to push 'Muslim NATO' // Middle East Eye. [Электронный ресурс] URL: <https://www.middleeasteye.net/news/saudis-hire-worlds-biggest-pr-firm-push-muslim-nato> (Дата обращения: 03.02.2025)

[12] Scuitto J. Secret documents reveal how Qatar crisis unfolded // CNN. [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2017/07/10/politics/secret-documents-qatar-crisis-gulf-saudi/index.html> (Дата обращения: 03.02.2025)

[13] Hassan H. Qatar Won the Saudi Blockade // Foreign Policy. — 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2018/06/04/qatar-won-the-saudi-blockade/> (Дата обращения: 03.02.2025)

[14] United Nations Security Council. Report of the Secretary-General on the situation in the Middle East // Security Council Report. [Электронный ресурс] URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2018_68.pdf (Дата обращения: 03.02.2025)

[15] Darwich M. Escalation of failed military interventions: Saudi and Emirati quagmires // Global Policy Journal. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/articles/conflict-and-security/escalation-failed-military-interventions-saudi-and-emirati-quagmires> (Дата обращения: 03.02.2025)

[16] UN Secretary-General remarks at Yemen pledging conference // United Nations Development Programme. [Электронный ресурс] URL: <https://www.undp.org/yemen/press-releases/un-secretary-general-remarks-yemen-pledging-conference> (Дата обращения: 03.02.2025)

[17] The White House. Remarks by President Trump on the Joint Comprehensive Plan of Action // [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-joint-comprehensive-plan-action/> (Дата обращения: 03.02.2025)

[18] De Luce D., Gramer R. Congress sours on Saudi Arabia over Yemen // Foreign Policy. — 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2018/03/26/saudi-arabia-faces-strong-headwinds-in-congress-over-yemen/> (Дата обращения: 03.02.2025)

REFERENCES

[1] Rieger R. Saudi Arabian Foreign Relations: Diplomacy and mediation in conflict resolution // London: Routledge, 2016. — 317 p.

[2] Kamrava M. Mediation and Saudi Foreign Policy // Orbis. — 2013. — Т. 57. — P. 152–170.

[3] Çevik S., Seib P. Turkey's Public Diplomacy. — New York: Macmillan, 2015.

[4] Singh A., Sarwal A. Paraspara, encounters, and confluences: India's soft power objective in the Indo-Pacific region // Politics & Policy. — 2017. — Vol. 45, № 5. — P. 733–761.

[5] Signitzer B., Coombs T. Public relations and public diplomacy: Conceptual divergence // Public Relations Review. — 1992. — Vol. 18, № 2. — P. 137–147.

[6] Melissen J. The new public diplomacy: Between theory and practice // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / ed. J. Melissen. — Basingstoke: Macmillan, 2005. — P. 3–27.

[7] Spanier G. Saudi crown prince launches ad blitz to promote London visit // Campaign Live. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.campaignlive.co.uk/article/saudi-crown-prince-launches-ad-blitz-promote-london-visit/1458702> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[8] Al-Muqrin S. Saudi Arabia to strengthen its foreign relations // Al-Jazirah. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.al-jazirah.com/2018/20180324/ar5.htm> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[9] Al-Mazru'i F. Saudi economic reforms and foreign investments // Al-Jazirah. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.al-jazirah.com/2017/20170327/ec2.htm> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[10] Yaghi M. Media and sectarianism in the Middle East: Saudi hegemony over Pan-Arab media // International Journal of Media & Cultural Politics. — 2017. — T. 13, № 1–2. — C. 39–56.

[11] Merrill J. Saudis hire world's biggest PR firm to push 'Muslim NATO' // Middle East Eye. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.middleeasteye.net/news/saudis-hire-worlds-biggest-pr-firm-push-muslim-nato> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[12] Scuitto J. Secret documents reveal how Qatar crisis unfolded // CNN. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://edition.cnn.com/2017/07/10/politics/secret-documents-qatar-crisis-gulf-saudi/index.html> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[13] Hassan H. Qatar Won the Saudi Blockade // Foreign Policy. — 2018. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://foreignpolicy.com/2018/06/04/qatar-won-the-saudi-blockade/> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[14] United Nations Security Council. Report of the Secretary-General on the situation in the Middle East // Security Council Report. [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2018_68.pdf (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[15] Darwich M. Escalation of failed military interventions: Saudi and Emirati quagmires // Global Policy Journal. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/articles/conflict-and-security/escalation-failed-military-interventions-saudi-and-emirati-quagmires> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[16] UN Secretary-General remarks at Yemen pledging conference // United Nations Development Programme. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.undp.org/yemen/press-releases/un-secretary-general-remarks-yemen-pledging-conference> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[17] The White House. Remarks by President Trump on the Joint Comprehensive Plan of Action // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-joint-comprehensive-plan-action/> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

[18] De Luce D., Gramer R. Congress sour on Saudi Arabia over Yemen // Foreign Policy. — 2018. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://foreignpolicy.com/2018/03/26/saudi-arabia-faces-strong-headwinds-in-congress-over-yemen/> (Data obrashhenija: 03.02.2025)

САУД АРАБИЯСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ ӨЗГЕРУІ: ҚОҒАМДЫҚ ДИПЛОМАТИЯНЫҢ ҚОЛДАНЫЛУЫ

***Мағпоз А.Қ.¹, Габдуллин К.Т.²**

***^{1, 2} әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті,
Алматы, Қазақстан**

Аңдатпа. Сауд Арабиясының сыртқы саясаты дәстүрлі түрде қауіптер мен ресурстарды теңестіру стратегиясына, сондай-ақ негізгі халықаралық одақтастардың қолдауына негізделген. Алайда, 2011 жылғы Араб көктеміндегі оқиғалар патшалықтың сыртқы саяси бағытын айтарлықтай өзгертуге түрткі болды. Бұл мақалада қоғамдық дипломатияның Сауд Арабиясының аймақтық көшбасшылық үшін күресі аясында сыртқы саяси мүдделерін ілгерілетудің негізгі құралы ретіндегі рөлі талданады. Зерттеудің мақсаты – Сауд Арабиясының қоғамдық дипломатия стратегиясын оның халықаралық қоғамдық пікірге әсерін талдау, одақтар құру және беделді тәуекелдерді басқару арқылы зерттеу. Мақалада қоғамдық дипломатияны қолданудың үш негізгі бағыты қарастырылады: патшалықтың реформаторлық мемлекет ретіндегі имиджін насихаттау, өзін аймақтың қорғаушысы ретінде көрсету және басқа мұсылман елдерінің қолдауын көрсету. Зерттеу әдістемесі салыстырмалы талдауды, сипаттамалық әдісті және сыртқы саясатты зерттеудің теориялық тәсілдерін қамтиды. Эмпирикалық материал ретінде БАҚ басылымдары, ғылыми еңбектер, ресми есептер мен аналитикалық шолулар пайдаланылды. Катардың дипломатиялық дағдарысы мен Йемендегі соғыс жағдайларына ерекше назар аударылады, олар Сауд Арабиясының қоғамдық дипломатия стратегиясының жетістіктері мен шектеулерін көрсетті. Зерттеудің негізгі нәтижелері Сауд Арабиясының қоғамдық дипломатиясы агрессивті сыртқы саясаттың әсерін азайтуға және жаһандық актерлердің, ең алдымен АҚШ-тың қолдауын сақтауға бағытталғанын көрсетеді. Алайда, PR-науқанға және лоббистік қызметке айтарлықтай қаржылық инвестицияларға қарамастан, бұл шаралардың тиімділігі шектеулі болып қала береді. Катар дағдарысы және Йемендегі ұзаққа созылған соғыс Иран мен Түркиямен бәсекелестіктің күшеюіне, сондай-ақ патшалық үшін беделді шығындарға әкелді. Зерттеудің үлесі Сауд Арабиясының сыртқы саяси ықпалының құралы ретінде қоғамдық дипломатияның тетіктерін терең талдаудан, сондай-ақ оның күшті және әлсіз жақтарын анықтаудан тұрады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы

Таяу Шығыс мемлекеттері мен халықаралық актерлердің дипломатиялық өзара іс-қимыл стратегияларын әзірлеу кезінде ұсынылған тұжырымдарды пайдалану мүмкіндігінен тұрады.

Тірек сөздер: Сауд Арабиясы, тсыртқы саясат, аймақтық көшбасшылық, қоғамдық дипломатия, Катар, Йемен, дағдарыс, гегемония, лоббизм

THE TRANSFORMATION OF SAUDI ARABIA'S FOREIGN POLICY: USING PUBLIC DIPLOMACY

*Magpoz A.K.^{1, 2}, Gabdullin K.T.²

^{*1, 2} Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. Saudi Arabia's foreign policy has traditionally been based on a strategy of balancing threats and resources, as well as support from key international allies. However, the events of the Arab Spring in 2011 initiated a significant transformation of the Kingdom's foreign policy. This article analyzes the role of public diplomacy as a key tool for promoting Saudi Arabia's foreign policy interests in the context of its struggle for regional leadership. The purpose of the study is to examine Saudi Arabia's public diplomacy strategy through an analysis of its influence on international public opinion, alliance building, and reputational risk management. The article examines three main areas of public diplomacy: promoting the Kingdom's image as a reformist state, positioning itself as a protector of the region, and demonstrating support from other Muslim countries. The research methodology includes comparative analysis, descriptive method, and theoretical approaches to the study of foreign policy. The empirical material includes media publications, scientific works, official reports, and analytical reviews. Particular attention is paid to the cases of the Qatar diplomatic crisis and the war in Yemen, which demonstrated both the successes and limitations of Saudi Arabia's public diplomacy strategy. The main findings of the study show that Saudi Arabia's public diplomacy is aimed at mitigating the effects of aggressive foreign policy and maintaining support from global actors, primarily the United States. However, despite significant financial investments in PR campaigns and lobbying activities, the effectiveness of these measures remains limited. The crisis with Qatar and the prolonged war in Yemen has led to increased competition with Iran and Turkey, as well as reputational costs for the Kingdom. The contribution of the study lies in an in-depth analysis of the mechanisms of public diplomacy as a means of Saudi Arabia's foreign policy influence, as well as in identifying its strengths and weaknesses. The practical significance of the work lies in the possibility of using the proposed findings in developing strategies for diplomatic interaction between Middle Eastern states and international actors.

Key words: Saudi Arabia, foreign policy, regional leadership, public diplomacy, Qatar, Yemen, crisis, hegemony, lobbying

Авторлар туралы мәлімет:

Мағпоз Алмас Қозыбайұлы - PhD докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университетінің Шығыстану факультеті, Алматы, Қазақстан, email: almas181099@gmail.com

Габдуллин Кенжебек Төлепбергенұлы - PhD, аға оқытушы, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Шығыстану факультеті, Алматы, Қазақстан, email: gabdullin5682@gmail.com

Информация об авторах:

Мағпоз Алмас Қозыбайұлы - PhD докторант, Факультет Востоковедения Казахского Национального Университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, email: almas181099@gmail.com

Габдуллин Кенжебек Тулепбергенович - PhD, Старший преподаватель, Факультет Востоковедения Казахского Национального Университета имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, email: gabdullin5682@gmail.com

Information about authors:

Magpoz Almas Kozybayuly - PhD student, Faculty of Oriental Studies, Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan, email: almas181099@gmail.com

Gabdullin Kenzhebek Tulepbergenovich - PhD, Senior Lecturer, Faculty of Oriental Studies, Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan, email: gabdullin5682@gmail.com

Статья поступила: 20 февраля 2025